

служителей, какъ это видно изъ того-же пророчества Іезекіиля (34, 23-25 и дал.). Церковь освящена ученіемъ, страданіями и крестной смертію Великаго и безгрѣшнаго Первосвященника нашего Господа Іисуса Христа (Евр. 7, 25-27); пастыри-же православной церкви благодать священства носятъ „въ главныхъ сосудахъ, чтобы прензбыточная сила была приписываема Богу“, а не имъ (2 Кор. 4, 7). Недостойные пастыри дадутъ отвѣтъ передъ Господомъ, Господь взыщетъ овецъ своихъ отъ руки ихъ (Іезк. 34, 10), и православная церковь явно недостойныхъ пастырей лишаетъ священства. Но кто-же можетъ считать себя достойнымъ и безгрѣшнымъ? Могутъ-ли называть себя таковыми сектантскіе наставники? Мы знаемъ примѣры, что, избѣгая тяжкой отвѣтственности передъ Богомъ, отъ священства уклонялись великіе подвижники (преп. Сергій), и вообще — „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2) и „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, — обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8); „нѣтъ чловѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ-бы добро и не грѣшилъ бы“ (Еккл. 7, 20). Считать себя достойнымъ пастырства и праведнымъ это фарисейское самоиѣніе (Лк. 17, 11-12).

Іуда Искаріотскій былъ призванъ къ апостольству самимъ Іисусомъ Христомъ, но оказался недостойнымъ, тѣмъ не менѣе онъ, какъ и другіе апостолы, былъ посылаемъ на проповѣдь къ народу (Мѡ. 10, 4-5). Ап. Павелъ, какъ только узналъ, что Ананія — первосвященникъ, отнесся къ нему съ уваженіемъ, хотя онъ приказалъ его бить (Д. 23, 2-5). Такимъ образомъ, личные недостатки пастырей не унижаютъ ихъ высокаго служенія.

Священникъ *Петръ Кротовъ*.

(Окончаніе будетъ).

Къ историко-статистическому описанію приходовъ Астрахан. Епархіи.

(Продолженіе).

СЕЛО ИВАНЧУГЪ.

Село Иванчугъ, расположенное въ 35 верстахъ ниже гор. Астрахани, получило свое наименованіе отъ протекающей близъ него рѣки

Иванчуга (по татарски „Яманъ-Учугъ“, что значитъ плохая забойка*). Ближайшія къ нему села Хмѣлевка (4 в.), Увары (6 в.) и Образцовое (12 в.).

Занимаемое Иванчугомъ мѣсто извѣстно было съ давнихъ временъ, какъ весьма удобный рыболовный пунктъ, или учугъ. Впервые объ этомъ учугѣ упоминается въ грамотѣ царя Ивана Васильевича Грознаго отъ 12 февраля 1575 г. на имя игумена Астрахан. Троицкаго монастыря Кирилла. Изъ этой грамоты видно, что Иванчугъ сначала сдавался изъ оброка татарамъ Амамекову да Камбаеву по 7 р. и 4 алт. на годъ; но прїѣздѣ же въ Астрахань игумена Кирилла (въ 1568 г.) астраханскіе воеводы отдали этотъ учугъ съ сосѣднимъ Бурунтаевскимъ (Троицкимъ) бугромъ въ пользу Троицкаго монастыря, за которымъ и закрѣпленъ онъ былъ вышепомянутой царской грамотой и послѣдующими. По отобраніи въ 1704 г. всѣхъ астрахн. водъ въ казну, Иванчугъ вмѣстѣ съ другими учугами находился во владѣніи у разныхъ рыбопромышленниковъ, а съ 1797 г. — у князей Куракиныхъ; съ 1831 же года сталъ приходскимъ селомъ.

Храмъ въ Иванчугѣ деревянный съ таковой же колокольной, на каменномъ фундаментѣ, обнесенъ каменной оградой, теплый. Престоловъ въ немъ три: главный во имя св. Троицы, привѣтъ прадѣлъ въ честь Θεодоровской иконы Богоматери, а лѣвый въ честь 3-хъ святителей — Василія Вел., Григорія Богос. и Иоанна Златоуста. Ни домової, ни приписной церкви при немъ нѣтъ, но имѣются двѣ часовни, построенныя на старыхъ мѣстахъ прежнихъ храмовъ.

Принимая во вниманіе, что первыми изъ русскихъ владѣтелями учуга Иванчуга были монахи, которые по уставу обязуются ежедневно присутствовать при церковныхъ службахъ, можно съ увѣренностію утверждать, что одновременно съ укрѣпленіемъ учуга за монастыремъ (въ 1575 г.) возникла тамъ если не церковь, то часовня. Однако въ сохранившихся отъ тѣхъ временъ до насъ письменныхъ документахъ ничего объ этомъ не говорится, можетъ быть, потому, что дѣло это

---

*] Предъ селомъ Иванчугомъ р. Волга развѣтвляется на 5 рѣкъ: собственно Волга или р. Гришево, что идетъ мимо дер. Хмѣлевки, другая р. Новостанка, далѣе Иванчугъ, Тавыча и Бурунтай (пшѣ Троицкая). Раньше с. Иванчугъ стояло между р. Новостанкой и Иванчугомъ, а когда это мѣсто было смыто водой, то село съ храмомъ перенесено на 3 версты ниже на остр. Тавычу, при рѣкѣ того же имени, гдѣ и теперь стоитъ (Астр. Еп. Вѣд. 1902 г. 461 стр.).

для тогдашнихъ людей было самымъ естественнымъ и необходимымъ, а, слѣдовательно, и не требовавшимъ упоминанія. За то, первый же, по возникновеніи Троицкаго монастыря, путешественникъ, извѣстный Голштинскій посолъ Оларій, посѣтившій Астрахань въ 1636 г., уже упоминаетъ объ Иванчужской часовнѣ. Подъ 14 числомъ октября того же года у него въ „описаніи“ дословно записано слѣдующее: „Послѣ обѣда достигли мы часовни Иванчугъ, въ 30-ти верстахъ отъ Астрахани. За этой часовней находится главное мѣсто рыболовства, называемое учугъ, и принадлежащее Троицкому монастырю въ Астрахани“ *). Это свидѣтельство очевидца даетъ неопровержимое доказательство лишь того, что первая часовня на Иванчугѣ построена не позже 1636 г., и нисколько не опровергаетъ того мнѣнія, что эта или такая же часовня существовала здѣсь гораздо раньше, только не случилось путешественника, который бы занесъ объ ней въ свой дневникъ. Послѣдующіе документы дальѣ удостовѣряютъ что нѣсколько лѣтъ спустя послѣ проѣзда Оларія рядомъ съ этой часовней возникъ храмъ на томъ же учугѣ. Это можно заключать изъ нижеслѣдующаго. Въ 1760 году отъ 22 декабря священникъ казеннаго Иванчужскаго учуга Стефанъ Аванасьевъ, между прочимъ, доносилъ епархіальному начальству, что построенныя „болѣе 100 лѣтъ тому назадъ“ двѣ деревянныя церкви одна во имя Троицы съ придѣломъ въ честь св. Петра и Павла, холодная, въ коей нѣтъ антиминсовъ, и другая—теплая во имя Феодоровской иконы Богоматери съ придѣломъ (тоже безъ антиминса) въ честь св. Леонтія Ростовскаго чудотворца,—весьма ветхія, такъ что надъ самымъ престоломъ отъ дождя и снѣга бываетъ великая течь; почему и просилъ разрѣшенія изъ двухъ старыхъ церквей построить одну новую во имя св. Троицы съ придѣломъ въ честь Феодоровской иконы Богоматери, а прочіе придѣлы упразднить. Здѣсь достойно примѣчанія, во-первыхъ, то плачевное состояніе храмовъ, до котораго дошли они за время пользованія учугомъ откупщиками, такъ что епарх. начальство вынуждено было отобрать съ 3-хъ престоловъ антиминсы для прекращенія на оныхъ службъ Божіихъ, а во вторыхъ,—та преклонная древность храмовъ, по свидѣтельству лица, имѣвшаго возможность узнать о началѣ возникновенія храмовъ по дѣлаемымъ обычно на крестахъ или стѣнахъ надписямъ объ освященіи ихъ. Если храмы были построены „болѣе 100 лѣтъ“ назадъ, то, очевидно, ни одинъ

*), Астрах. сборникъ 89 стр.

изъ нихъ не возникъ позже 1660 г. Если путешественникъ Олеарій въ 1636 г. упоминаетъ лишь объ одномъ храмъ-часовнѣ, то другой могъ быть построенъ лишь въ періодъ времени отъ 1636 до 1660 года. Ключъ къ опредѣленію болѣе точнаго времени возникновенія второго храма даетъ намъ то обстоятельство, что храмъ этотъ устроенъ былъ въ честь Θεодоровской иконы Богоматери, которая является точной копіей съ таковой же иконы Костромской¹⁾. Принимая во вниманіе, что въ старину особенное почитаніе тѣхъ или другихъ иконъ носило мѣстный характеръ, можно съ достовѣрностью утверждать, что привезти эту копію съ Костромской иконы и построить въ честь ея даже храмъ могъ кто-либо изъ жителей Костромы. Обращаясь теперь къ историческимъ событіямъ половины 17-го столѣтія, мы видимъ, что въ числѣ Юсифовскихъ справщиковъ богослужебныхъ книгъ былъ костромской протопопъ Даніилъ. Въ началѣ 1654 г. соборомъ русскихъ архипастырей всѣ старые справщики за свое упорство были осуждены и сосланы въ разные мѣста, причемъ означенный костромской протопопъ Даніилъ былъ даже разстриженъ и сосланъ въ Астрахань. Назначено ли было для прот. Даніила здѣсь опредѣленное мѣсто проживанія, или нѣтъ, неизвѣстно; но если обратить вниманіе на то, что монахи мѣстнаго Троицкаго монастыря, особенно проживавшіе на учугѣ Иванчугѣ, издавна были проникнуты крамольнымъ духомъ, принимали сторону такихъ политическихъ авантюристовъ, какъ атаманы Заруцкій (въ 1607 г.) и Стенька Разинъ (въ 1670 г.), то не будетъ ошибкой заключить, что и прот. Даніилъ, этотъ рьяный противоборецъ духовной и свѣтской власти, нашелъ себѣ радужный пріютъ среди монаховъ именно Троицкаго монастыря на учугѣ Иванчугѣ. Далѣе изъ исторіи извѣстно, что чрезъ два года, т. е. въ 1656 г. патріархъ Никонъ помирися съ главнымъ изъ старыхъ справщиковъ москов. протопопомъ Іоанномъ Нероновымъ и, по его просьбѣ, возвратилъ изъ заточенія и другихъ осужденныхъ за приверженность къ мнимой старинѣ, въ томъ числѣ, конечно, и протопопа Даніила, если только онъ не умеръ²⁾. Живя въ предѣлахъ астраханскихъ, костромской протопопъ, естественно былъ чителемъ своей родной святыни — Θεодоровской иконы, и копію съ нея могъ привезти съ собою, или же

¹⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1902 г., 283 стр.

²⁾ Исторія Россіи. Соловьева XI т. 201—5 стр. Рук. въ Цер исторіи П. Заменскаго 232—4 стр.

получить въ даръ отъ своихъ костромскихъ сородичей, безъ сомнѣнія, не оставлявшихъ его въ заточеніи, какъ „узника“ за вѣру. А такъ какъ Даниилъ былъ лишенъ священнаго сана, а потому не имѣлъ права служить въ православныхъ церквахъ, то естественно онъ устроилъ для себя, при помощи своихъ почитателей, собственный храмъ-часовню въ честь именно Костромской иконы Богоматери на Иванчугѣ, за глазами епархіальнаго начальства. Самый придѣлъ въ этомъ храмѣ въ честь св. Леонтія Ростовскаго Чудотворца могъ быть устроенъ скорѣе всего именно тѣмъ же Костромскимъ протопопомъ, во 1-хъ) потому, что этотъ святитель прославился своею дѣятельностью и почитался въ сопредѣль-помъ съ Костромой городѣ Ростовѣ, а во 2-хъ) потому, что онъ былъ мученикомъ за вѣру Христову, къ каковому Даниилъ могъ приравнивать въ пѣкоторомъ отношеніи и себя. Такимъ образомъ, ко времени пребыванія прот. Даниила въ Астрахани (съ 1654 по 1656 г.) должно быть приурочено и появленіе на Иванчугѣ Феодоровской иконы Богоматери и возникновеніе здѣсь въ честь ея особаго храма¹⁾. Въ самомъ концѣ 17 вѣка построена была еще 3-я церковь на Бурунтаевскомъ бургѣ въ честь Великомуч. Георгія, перенесенная въ 1769 году въ село Черепажу, о чемъ см. ниже въ отдѣлѣ о прихожанахъ. Къ 1760 году оба Иванчугскіе храма приняли, какъ видно изъ приведеннаго сообщенія мѣстнаго священника, въ полное распаденіе. Виноваты въ этомъ были прежде всего бывшіе и наличные тогдашніе откупщики. Въ то время учугъ находился въ арендѣ у Коломенскаго откупщика Сидора Попова, на обязанность котораго по контракту возложено было содержаніе, какъ причта, такъ и церковей, а потому епархіальное начальство потребовало отъ него чрезъ губерн. канцелярію взамѣнъ двухъ старыхъ построить одну новую церковь, на что онъ и согласился, испрашивая лишь позволенія перенести эту церковь повыше „близъ переведенной слободы“. Отъ 6 мая 1762 г. послѣдовало разрѣшеніе, а въ сентябрѣ того же года

¹⁾ Существующее среди жителей села Иванчуга преданіе о томъ, что Феодоровская икона будто-бы была подарена въ Иванчугскій храмъ атаманомъ Степкой Разинымъ въ бытность его тамъ въ 1671 году, должно быть признано, посему, ошибочнымъ и по времени происхожденія своего не древнимъ. По крайней мѣрѣ, въ Ключаревской рукописи о семь преданіи ничего не говорится, и составитель „Историч. записки о Феодоровской иконѣ Богоматери“ (см. Астр. Еп. Вѣд. 1902 г. стр. 463 и 586) напрасно подерочное примѣчаніе издателя рукописи приписываетъ автору самой рукописи (см. Ключар. рук. 12 и 28 стр.).

уже поручалось ключарю собора освятить новый храм¹⁾. Однако, изъ стараго гнилья ничего нельзя было ожидать, какъ развѣ только новаго гнилья. И, дѣйствительно, не прошло и 12 лѣтъ, какъ Иванчужской Троицкой церкви священникъ Петръ Ильинъ весной 1774 г. доносилъ уже, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ построена церковь „въ разлитіе бываетъ не менѣе двухъ аршинъ въ глубину потопляемо водою, коею придѣланный къ той церкви алтарь поврежденъ и отъ церковной стѣны нѣсколь-ко покачнулся на востокъ, отчего во время хожденія по оному алтарю половые доски и св. престолъ чрезмѣрно трясутся“, почему требовалось алтарь построить вновь на новомъ фундаментѣ. Для освидѣтельствованія былъ посланъ на мѣсто соборный священникъ Дмитріевъ, который, осмотрѣвъ алтарь съ другими повѣренными призналъ большую опасность для служенія; причемъ оказалось, что церковь къ перенесенію „за ветхостію“ вовсе не способна и новаго фундамента подвести безъ ломки церкви нельзя, а надо строить новую церковь. Послано было требованіе въ астрах. губерн. магистратъ, принудить купеческую рыбную контору заготовить лѣсъ и построить новую церковь на болѣе удобномъ мѣстѣ. Однако, не смотря на неоднократныя подтвержденія, изъ магистрата не получалось никакого отвѣта. Прошло три года. Священникъ снова доносить епарх. начальству о невозможности дальнѣйшей службы въ Троицкой с. Иванчуга церкви. Рѣшено было: „въ церкви за опасностію литургіи уже не совершать, а магистрату о построеніи новой подтвердить и требовать увѣдомленія, что учинено будетъ“. Это было лѣтомъ 1777 года. Проходитъ еще 7 лѣтъ, а церковь продолжала оставаться въ прежнемъ жалкомъ состояніи. Наконецъ, въ февралѣ 1784 г., священникъ выпущенъ былъ просить разрѣшенія вновь начать службу въ ней ради нуждающихся въ причащеніи. Просьба была уважена, а въ магистратъ послано новое подтвержденіе²⁾ Но все напрасно. Убѣдившись въ безуспѣшности своихъ ходатайствъ и не желая лишиться насущнаго куска хлѣба, священникъ болѣе не утруждаетъ епарх. начальства, а принявъ роль лѣтописца, повѣдаетъ свою печаль потомству и въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1795 г. повѣствуетъ: „Троицкая церковь дошла до великой ветхости и къ паденію удобопреклонна. Сильный дождь пробивается въ самую церковь и дѣлаеть въ ней по мѣстамъ течь. На-

¹⁾ Арх. дѣло № 6414 (1760 г.).

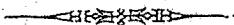
²⁾ Арх. д. № 8724 (1774 г.), № 9520 (1777 г.) и № 11,212 (1784 г.).

водненіе, случающееся отъ морскихъ вѣтровъ, потопляетъ оную, возвышая воду внутри ея болѣе полъ-аршина, ибо она занимаетъ собою мѣсто низкое*. Наконецъ, послѣ 22-хъ-лѣтняго молчанія, откликнулась на вопль причта и астрах. купеческая рыбная контора. Въ іюнь 1796 г. она вошла къ епарх. начальству съ прошеніемъ о разрѣшеніи „состоящую при астрах. Троицкой церкви придѣльную Харлампіевскую церковь, яко тутъ ненужную, перенести на Иванчужскій учугъ и поставить тамъ на Канычинскомъ бугрѣ во имя св. Троицы, вмѣсто таковой же старой, и къ перестроенію по гнилости дѣла вовсе не способной“, а старую церковь разломать и употребить на ограду. Конечно, разрѣшеніе послѣдовало. Помянутая церковь изъ города вскорѣ была перенесена на Иванчугъ, поставлена здѣсь въ 3-хъ верстахъ отъ прежней и 19 іюля 1797 г. освящена во имя св. Троицы¹⁾ Нужно замѣтить, что Харлампіевская церковь была сооружена въ 1728 г. и въ это время по кларовой вѣдомости числилась уже ветхой. Поэтому можно напередъ судить, что, по переносѣ на Иванчугъ, она тамъ будетъ недолговѣчной. Съ 1831 года, Иванчугъ, послѣ отобранія водъ отъ Куракиныхъ въ казну, освободился изъ-подъ опеки откупщиковъ. Забота о храмѣ и причтѣ всецѣло легла на мѣстныхъ прихожанъ, которые, хотя были малочисленны и бѣдны, однако, прилагали болынее усердіе къ св. дѣлу, чѣмъ богатые откупщики. Вскорѣ пришлось имъ заняться постройкой новаго храма. Преосвящ. Виталій, въ маѣ 1835 г. обозрѣвая находящіяся въ учужномъ краю храмы съ ихъ причтами, между прочимъ, замѣтилъ, что Иванчужская церковь стоитъ весьма далеко отъ жителей и очень ветха, а потому было предписано благочинному объявить жителямъ и причту со старостою, чтобы они перенесли свою церковь на самое удобное мѣсто, близкое ко всѣмъ приписнымъ къ ней селеніямъ и безопасное отъ половодья. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, повѣренныя отъ Иванчужскаго общества просили преосвященнаго о разрѣшеніи перенести церковь къ нимъ въ село, на сборъ же денегъ выдать книгу. По опредѣленію Консисторіи, отъ 22 іюля 1837 г., была назначена комиссія объ освидѣтельствованіи и изысканіи болѣе удобнаго мѣста для постройки храма. Изъ доношенія комиссії видно, что грунтъ земли въ Иванчужскомъ селѣ вполне годенъ подъ постройку церкви на деревянномъ обрубѣ, или на возвышенномъ фундаментѣ. Между тѣмъ, въ іюнь 1838 г., третья часть жителей

¹⁾ Арх. д. № 14,622 (1796 г.) и № 15,537 (1797 г.).

Иванчуга (8 дворовъ) выразила желаніе не переносить храма въ ихъ село, а саммъ переселиться къ нему. Ввиду такого заявленія, былъ сдѣланъ въ Палату государ. имуществъ запросъ, нѣтъ-ли препятствій къ переселенію всѣхъ жителей Иванчуга къ церкви, или не признаетъ-ли Палата за лучшее перенести церковь къ нимъ въ село. Палата отъ 19 ноября 1839 г. увѣдомила Консисторію, что, во-первыхъ, церковь находится на бугрѣ при Канычинской ватагѣ, гдѣ нѣтъ населенія, въ Иванчужскомъ же селѣ мѣстныхъ жителей 114 душъ обоего пола, да иногороднихъ 28 душъ; во-вторыхъ, что хотя часть жителей Иванчуга прежде изъявила желаніе переселиться на Канычинскій бугоръ, но по внимательномъ соображеніи теперь находить переселеніе невыгоднымъ и бесполезнымъ, потому что переносъ домовъ обошелся бы имъ слишкомъ дорого, а, между тѣмъ, цѣль не достиглась бы, такъ какъ пришлось бы селиться по берегу, а церковь находилась бы попрежнему далеко отъ нихъ. Въ виду чего, Палата съ своей стороны признавала за лучшее перенести Троицкую церковь въ село Иванчугъ. На этомъ и рѣшено было. Составлена была смѣта, по которой на переносъ церкви требовалось 6076 р. 60 к., а по книжкѣ собрано было всего 1333 р. 92 к. Приглашены были къ пожертвованію содержатели мѣстныхъ промысловъ, но они всѣ отказались. Наконецъ, нашелся отзывчивый благотворитель въ лицѣ астрах. мѣщанина Георгія Соколова, который въ іюлѣ 1843 г. пожертвовалъ на переносъ и постройку церкви 5 тыс. рублей. Постройка подвигалась впередъ, однако, очень медленно, и новая церковь освящена была лишь 25 августа 1846 г. ¹⁾ На мѣстѣ же прежняго храма построена деревянная часовня, существующая до настоящаго времени.

(Продолженіе будетъ).

Покрово-Болдинскій мужской монастырь близъ г. Астрахани.

(Историко-статистическій очеркъ).

(Продолженіе см. А. Е. В. № 24 1908 г.).

III.

Внѣшній и внутренній видъ монастыря.—Храмъ, колокольня и святыни храмовъ. Ризница и библіотека.—Зданія внѣ обители.

Покрово-Болдинскій монастырь представляетъ собою правильный квадратный четверугольникъ, удлинненный съ южной и сѣверной сторонъ

¹⁾ Арх. д. № 32,257 (1835 г.).